

Н. С. Смирнова пересматривает устоявшиеся представления о Г. Н. Потанине как о компаративисте. Прежде всего он был приверженцем мифологической теории, хотя традиционный подход к истокам культуры арийских народов не был ему близок. Он стремился найти более широкое культурное единство — евразийское. Так родилась его «восточная гипотеза», согласно которой вся евразийская культура вышла из древнего азиатского культа Арья-Бало, а реликтом этого древнего наследия является фольклор тюрко-монгольских народов — своеобразный культурный мост между Востоком и Западом. Однако мифологическая теория причудливо уживалась у Г. Н. Потанина с компаративизмом: он утверждал, что нынешний эпос — это и осколок древнейшего мифа, и результат многократных заимствований.

Многие недостатки метода Г. Н. Потанина объясняются его приверженностью именно к мифологической школе, а не к компаративизму. Следствие влияния мифологической школы — взгляд на фольклор как на отражение прошлого и избирательный интерес к архаике. Отсюда же отсутствие интереса к личности исполнителя фольклорного текста (при всем потанинском демократизме!), вытекающее из теории безличности фольклорного творчества. Как и другие сторонники мифологической школы, Г. Н. Потанин склонен к сравнительному анализу собственных имен, бчень произвольному, а также к механическому препарированию текста. В конце XIX в. такая методология не вызывала симпатии и компаративисты не считали Г. Н. Потанина «своим».

В рецензируемой книге есть и упущения. Прежде всего вызывает сожаление отсутствие библиографического указателя трудов и публикаций Г. Н. Потанина; в таком издании он просто необходим. Неудобна нумерация текстов по разделам. Было бы целесообразно сделать ее сплошной, тем более что в книге 19 разделов. Есть неточности в именах и в указателе имен. Так, на стр. 44 говорится о М. Н. Сперанском; он же упоминается и в указателе, однако на стр. 37 он фигурирует как М. С. Сперанский.

Все это, конечно, лишь частные погрешности. Книга потанинских материалов, ставшая одновременно и книгой о Г. Н. Потанине, — великолепное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Недаром она уже стала библиографической редкостью. Подобные книги очень нужны, и мы с полным сочувствием цитируем одну из заключительных фраз статьи Н. С. Смирновой: «Настало время серьезных монографических работ в области историографии народного творчества, монографического исследования научных школ во всех их ответвлениях, с самым всесторонним учетом обстоятельств их существования и соприкосновений» (стр. 44). Рецензируемая книга хорошо отвечает этим запросам времени.

Е. А. Костюхин

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Die gläserne Linde. Westslavische Märchen, Bautzen, 1972.

В Германской Демократической Республике в издательстве «Domovina» вышел в переводе на немецкий язык сборник западнославянских сказок «Die gläserne Linde» (чешских, словацких, польских, сорбских и сербо-лужицких). Одновременно он вышел на сорбском языке под названием «Klinkotata lipka» и на чешском под названием «Sřevajusa lipka». В 1974 г. предполагается его издание на польском языке под названием «Śpiewagasa lipka».

Книга эта составлена известными исследователями западнославянских сказок В. Гашпариковой (Братислава), Я. Йехом (Прага), Е. Капелюш (Варшава) и П. Недо (Лейпциг). Всего в нее входят 62 сказки, преимущественно волшебные. Иллюстрирована книга, и притом превосходно, художницей Е. Зматликовой.

Составители антологии стремились дать читателям представление об основных сюжетах и особенностях западнославянских сказок. Попытки такие делались и раньше, начиная с середины XIX в., сейчас задача эта облегчена тем, что по сказкам каждого из западнославянских народов составлен научный указатель сюжетов.

Конечно, при таком небольшом количестве текстов, тем более отобранных в расчете преимущественно на детского читателя, нельзя ожидать, чтобы книга дала достаточно полное представление о всем богатстве и многообразии сказочного репертуара четырех народов. Однако составителям удалось дать достаточно репрезентативную антологию, передающую специфическую атмосферу, особый аромат сказок западных славян. Так, например, своеобразия польская интерпретация сюжета о скатерти-самобранке «О человеке, который носил колбасы в ад» или чешский вариант известной сказки о длинном, толстом и зорком (в русском варианте «опивало и объедало»), словацкий вариант сказки о коте в сапогах — «Янко, Аничка и лисичка». Есть и сказки, не известные, как правило, в среднеевропейской традиции. Так, чешская сказка о художнике, который рисовал черта, известна еще только в русском варианте.

Книга прежде всего рассчитана на детей, о чем свидетельствуют большой формат, особо четкий шрифт, яркая обложка — на белом фоне веселый пляшущий хоровод сказочных персонажей — прелестные смешные, необычайно выразительные, вместе с тем несущие в себе черты лубка, примитива, и необходимой условности иллюстрации. Однако мимо этой книги не может пройти не только взрослый читатель, но и исследователь славянского фольклора.

Все тексты паспортизованы — указаны их источники и сделаны ссылки на соответствующие номера и страницы указателей, где интересующийся данным сюжетом читатель получит сведения о параллельных вариантах. Несомненно, у взрослого читателя вызовет интерес и небольшое послесловие, написанное Паулем Недо. В его статье раскрывается общность западнославянских сказок и указываются их исторические предпосылки. Автор отмечает также характерные особенности сказочного репертуара каждого из народов, сказки которых вошли в книгу; эти особенности определяются этническими, социально-экономическими и культурными факторами. Указываются и межэтнические связи, повлиявшие на появление тех или иных сюжетов в репертуаре каждого из западнославянских народов. Особое внимание уделено локальной специфике западнославянских вариантов широко распространенных международных сказочных сюжетов. П. Недо пишет, что читатель встретит в книге много издавна знакомых сюжетов и мотивов, но вместе с тем убедится, что конкретное воспроизведение распространенной фабулы в западнославянской версии оригинально, необычно, полно фантазии и крайне увлекательно.

Обращаясь к рассмотрению источников антологии, П. Недо указывает их разное качество, что поставило перед составителями задачу редактирования отдельных текстов. Проводилось это с необходимой осторожностью и учетом требований науки, причем редакторы не допускали каких-либо изменений сюжетов и мотивов и старательно избегали излишнего олитературивания текста.

Большие трудности стояли и перед переводчиками, в частности при переводе особенно своеобразных по стилю словацких сказок.

Отмечая, что сказка у западных славян, за исключением некоторых районов Словакии и Моравии, почти исчезла в живом бытовании и что вместе с тем сохранился интерес к «книжной» сказке, П. Недо говорит о стремлении составителей антологии «Липа со стеклянными листочками» сохранить в книге исконную, специфическую форму народного рассказа, существо «народной поэзии».

Авторский коллектив — составители, художники, и в первую очередь П. Недо, в данном случае выступающий как составитель, переводчик, редактор и комментатор, безусловно, эту трудную задачу выполнил.

В «Литературной газете» была опубликована интересная статья Д. М. Молдавского¹, сетовавшего на то, что многочисленные сборники сказок, издаваемые у нас в СССР, сплошь и рядом не пригодны для научной работы, так как не имеют должного, хотя бы минимального научного аппарата.

Сборник, вышедший в издательстве «Domovina», может служить образцом учета интересов самых широких читательских кругов и самых требовательных исследователей.

Э. В. Померанцева

---

¹ Д. М. Молдавский, Сказка — это серьезно. «Литературная газета», 1972, 20 августа.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии. М., 1974, 319 стр.

Рецензируемый сборник (отв. редакторы А. М. Решетов, Н. Н. Чебоксаров, Я. В. Чеснов), содержит девять статей, каждая из которых посвящена одной из стран Юго-Восточной Азии, а также обобщающее заключение.

Статьи, как правило, состоят из вводной части, содержащей описание этнического состава населения страны и ее этнической истории, и основной части, где рассматриваются собственно этнические процессы в доколониальный и колониальный периоды и со времени завоевания независимости до наших дней. Такая структура обусловлена характером излагаемого материала: этнические процессы обычно порождаются политическими, экономическими и другими факторами, которые выступают и в роли условий протекания этнических процессов. Поэтому изучить и понять сами этнические процессы нельзя без изучения причин и условий, их порождающих.

Указанные условия чрезвычайно разнообразны в Юго-Восточной Азии. Население этого региона составляет немногим более 7% населения мира, или около 13% населения Зарубежной Азии. Однако в Юго-Восточной Азии живет около 500 народов: в Бирме — около 50, во Вьетнаме — около 70, в Индонезии — свыше 150, в Лаосе — око-